

Марианна БОР-ПАЗДНИКОВА

КЕМ БЫТЬ ЛУЧШЕ,
ИЛИ
КОМУ ХОРОШО
ЖИВЁТСЯ

Художник Алиса Дьяченко

Москва
Книга по Требованию
2013

УДК 82.93
ББК 84(2)
Б82

СЛОВО АВТОРА

Сборник объединил очень разные истории, хотя первоначально они и планировались в разные книги. Но поразмыслив, я поняла, что они органично вписываются в один, под общим названием — «Кем быть лучше, или Кому хорошо живётся». Каждый из героев мечтает, размышляет о жизни...

Для детей младшего школьного возраста.

Марианна Бор-Паздникова

Б82 Кем быть лучше, или кому хорошо живётся / Марианна Бор-Паздникова — М.: Lennex Corp. — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2013. — 91 с.

ISBN 978-5-458-64146-3

Марианна Бор-Паздникова.

Детская писательница. Поэтесса.

Родилась и выросла на Урале. Живёт в Москве.

Член Союза писателей-переводчиков МГОСПР, Товарищества детских и юношеских писателей России, Международной гильдии писателей.

Участница VI Международного поэтического фестиваля «Славянска преградка» в Варне (Болгария) и Международного фестиваля поэзии в Струге (Македония) — 2012 г.

ISBN 978-5-458-64146-3

© Lennex Corp, 2013

© Бор-Паздникова Марианна, 2013

© Иллюстрации Дьяченко Алиса, 2013

КЕМ БЫТЬ ЛУЧШЕ, ИЛИ КОМУ ХОРОШО ЖИВЁТСЯ

Васька с детства любил помечтать. Сколько себя помнил, всегда о чём-нибудь мечтает. В три года мечтал стать электрической лампочкой. Смеётесь? А он не просто мечтал, он старался свою мечту осуществить. Сильно пыхтел, надувался так, что пальцы на руках растопыривались, лицо красным становилось, а розовые уши просвечивать начинали. Кажется ещё чуть-чуть... И вот она, мечта! Но нет, дальше этого дело не шло.

Теперь Васька большой стал, и мечты у него серьёзные. Восемь лет — возраст солидный. Второй класс! Это вам не какая-нибудь мелочь — первоклашка... Освоился уже в школе. Всех старшеклассников знает.

Учится Васька хорошо. А если бы на уроках не мечтал, то ещё лучше бы учился. Ох и мешают ему

эти мечтания. Незаметно так подкрадываются. Васька сопротивляется, старательно голос учителя слушает, на доску смотрит, не отрываясь. Потом вдруг — бах — всё пропадает куда-то. Васька уже не Васька, а дирижабль, летит себе всё выше и выше. Так высоко поднимется, что зубы от холода застучат. Васька знает, как холодно в стратосфере. Папа у него умный. Известный учёный. Они разрабатывают дирижабль, который сможет выше стратосферы подняться.

Из-за того, что Васька так мечтать любит, его за первую парту посадили.

Зинаида Николаевна за ним зорко следит. Так зорко, насколько может, зрение у неё плохое. Поэтому Ваську часто пугает, склонится над ним и заглядывает ему в глаза, чтоб понять, куда он смотрит. А Васька смотрит, только куда-то туда, где он в данный момент находится. Первое, что видит, когда возвращается из своего путешествия, — это прищуренный глаз через толстую линзу. Первое время орал от страха, потом привык. Радуетя даже... Вернулся, значит, цел и невредим. Бывает-то Васька в разных местах. Бывает и в очень опасных, куда даже отважные путе-

шественники не заглядывали. А Васька частенько заглядывает...

— Вас-ся, повтори, что я сказал-ла, — Зинаида Николаевна постучала мелком по школьной доске.

— Вас-ся, повтори, что я сказал-ла, — бойко протараторил Васька, подскочив с парты как футбольный мяч.

Класс взвизгнул и закатился в истерике.

— Ха-ха-ха, и-и-и-и-и, о...умо...а...и-и-и-и, — неслось со всех сторон.

Васькин друг Вовка упал на пол и дрыгал ногами, а Люська Лисичкина бегала по классу, пытаясь всех успокоить. Ей было жаль Васю. И Зинаиду Николаевну жаль. Шум стоял такой, что в класс заглянул директор, и глаза его стали круглые, как очки Зинаиды Николаевны. Зинаида Николаевна замахала рукой, мол, всё в порядке, не беспокойтесь, Эдуард Васильевич. И он, кивнув головой, скрылся за дверью. Васька ошарашенно крутил головой, ещё не совсем понимая, что произошло.

— Садись, Вас-ся. Тихо, дет-ти.

Дети пытались успокоиться, зажимали себе рты ладошками, но ещё то здесь, то там прорывались

смешки. Зинаида Николаевна продолжала объяснять новый материал.

«Добрая она, Зинаида», — думал Васька, старательно следя за тем, как движется по коричневой доске белый мелок. «Как кусок сахара», — мелькнуло в голове у Васьки. Он уже видел себя Тузиком, грызущим сладкий кусочек. Васька тряхнул головой. «Не отвлекайся!» — сказал он строго сам себе и снова стал смотреть на доску.

Но у доски никого не было. Васька оглянулся — никого. Васька потрогал рукой лоб. Нормальный. Тёплый.

— Куда все делись? Звонок я не слышал. Странно как-то.

Он выглянул в окно. Большая лужа перед ним наполовину была затянута тонким ледком. По ледку важно вышагивала ворона. Наклонив голову, она покосилась на Ваську. Ему показалось, что ворона глянула ему прямо в глаза. Васька зажмурился. «Хорошо ей! Гуля-ет, а тут сиди-и», — он тоже наклонил голову набок и почистил клюв о пёрышки на груди... Потом тряхнул крыльями и едва успел отскочить в сторону от летевшего на него мяча. Мяч шлёпнулся посреди лужи и закружился, как юла.

— Ну, Вовка! Друг называется! Чуть не попал в меня! — Васька переступил с ноги на ногу и отряхнулся от воды.

Послышался гам детворы, и классная дверь распахнулась.

— Васька, ты чего на перемену не выходил? — Вовка тихонько толкнул его в плечо. — Там классно так! Морозцем пахнет. Я ка-ак пнул мяч... А там ворона...

— Ка-а...

— Что?

— Ка-а-ка-а-я ворона? — Васька пришёл в себя.

— Да, ну, — Вовка махнул рукой, — рассказываешь тебе, рассказываешь...

Подошла Зинаида Николаевна, заглянула Ваське в глаза. Васька вытаращил глаза, чтобы показать, что он здесь и готов слушать. Урок прошёл без происшествий. Васька даже стих рассказал и получил пять.

Несмотря на полученную пятёрку, домой Васька пришёл расстроенный. «Вон уже лужи застывают, а коньки всё ещё не купили. Обещали ведь... Эх, родители... Ворона и та уже по льду катается. Хорошо быть вороной, ей и коньки покупать не нужно», — раз-

мышлял Васька, открывая дверной замок. Дома никого не было. Только Пушок нежился на диване, делая вид, что спит. Васька почесал у него за ушком. Пушок не шевельнулся. «Как бы опять воротник из меня не сделал, да на Северный полюс не потащил. А то ещё хуже, медведем заставит быть. Нет уж, сделаю вид, что сплю».

Васька вздохнул. «Никому нет до меня дела. Только своими делами занимаются. Несчастный я человек, день рождения и то летом». Потому и коньки не подарили, хотя Васька надеялся на это изо всех сил. Но подарили футбольный мяч, теперь его Вовка пинает. Васька футбол не любит. Васька любит хоккей. Сколько себя помнит, мечтает встать на лёд. Не просто, конечно, встать на него, а встать на лёд на коньках. Это так профессионально называется — встать на лёд. Васька, как первый раз хоккей увидел, так и мечтает об этом. Это ещё раньше было, чем мечта стать лампочкой. Васька даже пытался себе дома каток сделать. Начал уже воду на пол лить и холодильник открыл, у него всё было продумано. Но тут пришла бабушка и не дала Ваське осуществить его мечту. Воду с пола собрала, холодильник закрыла и

Ваську сильно наказала. Запретила ему хоккей смотреть. А заодно и папе запретила хоккей смотреть. Так что Ваське ещё от папы попало. Папа ему и мультики смотреть запретил. Вот тогда Васька от нечего делать начал мечтать стать лампочкой, надо же чем-то ребёнку заниматься. Лампочкой стать не получилось, а о коньках Васька забыть не может.

Вечером Васька нечаянно услышал разговор, он шёл из ванной к себе в комнату.

— Надо что-то делать с ребёнком, опять Зина звонила, — озабоченно сказал папа. — Что с ним такое, не пойму. Может, его доктору показать?

— А я кто? — мамин голос звучал обиженно. — Это всё фамилия твоя — Мечталкин... Надо было за Федю Сказочкина замуж выходить, вот бы и ребёнок нормальный был, не мечтал с утра до вечера.

— Чем это фамилия Сказочкин лучше, чем Мечталкин? — фыркнул папа.

— Да не ссорьтесь вы! Что вы к ребёнку пристаёте? Сами, что ли, в детстве не мечтали? Может, он фантастом станет, — вмешался дедушка.

Дальше ничего не было слышно, бабушка прикрыла дверь, и Васька на цыпочках отправился к себе.